

К. МАРКС
Ф. ЭНГЕЛЬС
В. И. ЛЕНИН

О СОЦИАЛЬНОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ

ПОЛИТЕХНАТ

К. МАРКС
Ф. ЭНГЕЛЬС
В. И. ЛЕНИН

О СОЦИАЛЬНОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ

Москва
Издательство
политической
литературы
1987

ББК 11

О-11

Составители:

С. В. КОЛЕСНИКОВ и В. И. УСАНОВ

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И.

О-11 О социальной справедливости.— М.: Политиздат, 1987.— 303 с.

Сборник содержит выдержки из произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, дающих научное понимание социальной справедливости, определяющих пути и формы ее последовательной реализации в социалистическом обществе.

Адресуется пропагандистам и преподавателям общественных наук, всем изучающим марксизм-ленинизм.

М 0101000000—007 55—87
079(02)—87

ББК 11 + 15.5

© ПОЛИТИЗДАТ, 1987 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Марксизм-ленинизм обосновал самую гуманную цель, которую когда-либо ставило перед собой человечество, — создание на земле справедливого социального строя.

Великой идеей, которая двигает во всем мире необъятными массами трудящихся, называл В. И. Ленин идею справедливости*. Ее мощная действенная сила раскрывается всем ходом революционной борьбы и социалистического созидания. И ныне справедливость занимает одно из центральных мест в ряду высших ценностей, поднимающих советский народ на новые свершения, намеченные в решениях XXVII съезда КПСС.

Социализм устранил главный источник социальной несправедливости — эксплуатацию человека человеком, неравенство в отношениях к средствам производства. В условиях социализма социальная справедливость реализуется прежде всего в последовательном и неуклонном выполнении принципа «от каждого — по способностям, каждому — по труду», во все расширяющемся участии граждан в управлении общественными и государственными делами, в их равенстве перед законом, в фактическом равноправии наций, уважении к личности, создании условий для ее всестороннего развития. Она проявляется в широких социальных гарантиях, обеспечивающих все более полное осуществление прин-

* См. наст. сб., с. 112.

ципа справедливости во всех сферах общественных отношений.

«Строгое проведение в жизнь принципа социальной справедливости, — отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — важное условие единства народа, политической устойчивости общества, динамизма развития». Этот принцип всесторонне отражен в социальной политике партии, закрепленной в новой редакции Программы КПСС и Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

С возникновением марксизма многовековая мечта трудящихся о справедливом переустройстве общества, об избавлении от эксплуатации, насилия, материальной и духовной нищеты обрела реальное содержание. Основоположники научного коммунизма выдвинули целостную программу осуществления идеалов справедливости, которая включала ликвидацию частной собственности, эксплуатации человека человеком, всех видов социального неравенства. В трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина выяснены социально-экономические причины несправедливости, присущей буржуазному обществу, намечены пути их преодоления, содержится подлинно научная трактовка понятия справедливости.

К. Маркс и Ф. Энгельс доказали, что понятие социальной справедливости не есть нечто раз и навсегда данное, застывшее. В каждую из эпох оно наполнялось классовым — экономическим, социальным, политическим содержанием, было тесно увязано с уровнем развития производительных сил и производственных отношений. Социальный прогресс, уничтожение частной собственности на средства производства становятся осуществимыми, подчеркивали классики марксизма, «не вследствие

осознания того, что существование классов противоречит справедливости, равенству и т. д., не вследствие простого желания отменить классы, а в силу известных новых экономических условий»*.

Были развенчаны идеалистические мифы о «вечной», «естественной» справедливости, свойственные утопическому, иллюзорному пониманию исторического процесса.

Утверждая конкретно-исторический подход к проблеме, основоположники марксизма в работах «Манифест Коммунистической партии», «Критика Готской программы», «Анти-Дюринг» и других разоблачали лицемерные буржуазные толкования справедливости. «Цивилизация и справедливость буржуазного строя, — писал К. Маркс, — выступают в своем истинном, зловещем свете, когда его рабы и угнетенные восстают против господ. Тогда эта цивилизация и эта справедливость являются ничем не прикрытым варварством и незаконной местью. Каждый новый кризис в классовой борьбе производящих богатство против присваивающих его показывает этот факт все с большей яркостью»**.

На основе глубокого научного, классового анализа общественного прогресса К. Маркс и Ф. Энгельс показали пути достижения реальной социальной справедливости, обрисовали контуры будущего справедливого общества. Так, долгое время справедливость в глазах буржуазной науки традиционно олицетворял идеал «равенства» перед законом. Однако опыт истории наглядно продемонстрировал его лицемерность, несоответствие чаяниям трудящихся масс. Только социализм, свершая коренной переворот в отношениях собственности и передавая

* См. наст. сб., с. 42.

** Там же, с. 33.

власть в руки рабочего класса, трудящихся, наполняет принцип справедливости реальным социально-экономическим содержанием, гарантирует права каждого гражданина. Но справедливость при социализме не может быть сведена только к равенству прав. Критикуя проект программы германских социал-демократов в 1891 г., Ф. Энгельс писал: «Вместо «за равное право всех» я предлагаю: «за равные права и *равные обязанности* всех» и т. д. *Равные обязанности* являются для нас особо важным дополнением к буржуазно-демократическим *равным правам*, которое лишает последних их специфически буржуазного смысла»*.

Основоположники марксизма, говоря о справедливости на высшей фазе коммунистической общественно-экономической формации, подчеркивали, что проблемы равенства и справедливости тогда не только получают свое окончательное разрешение, но и вообще будут сняты с повестки дня, чтобы найти свое место в историческом архиве. «...При коммунистическом строе и при умножившихся ресурсах, — отмечал Ф. Энгельс, — люди должны будут дойти до того, что кичливые требования равенства и права будут казаться столь же смешными, как смешно, когда теперь кичатся дворянскими и тому подобными наследственными привилегиями. Противоположность как по отношению к старому неравенству и к старому положительному праву, так и по отношению к новому, переходному праву исчезнет из практической жизни; тому, кто будет настаивать, чтобы ему с педантической точностью была выдана... равная и справедливая доля продуктов, — тому в насмешку выдадут двойную порцию»**.

* См. наст. сб., с. 215.

** Там же, с. 62.

Идеал будущих международных отношений выражает сформулированная К. Марксом в Учредительном манифесте Международного товарищества рабочих цель: «...добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами»*.

Взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса были развиты и обогащены в новых исторических условиях В. И. Лениным. Вслед за основоположниками научного коммунизма он неустанно разоблачал буржуазную трактовку справедливости, выработал классовые позиции нашей партии по отношению к абстрактным буржуазно-либеральным лозунгам справедливости. Критикуя эсеро-меньшевистские воззрения, В. И. Ленин говорил: «Я знаю, откуда вы берете ваши понятия о справедливости. Они у вас из вчерашней капиталистической эпохи. Товаровладелец, его равенство, его свобода — вот ваши понятия о справедливости. Это мелкобуржуазные остатки мелкобуржуазных предрассудков — вот что такое ваша справедливость, ваше равенство... А для нас справедливость подчинена интересам свержения капитала»**.

В работе В. И. Ленина «Государство и революция» и других показано, как будет осуществляться социальная справедливость при социализме, и прежде всего его основной принцип «от каждого — по способностям, каждому — по труду». Ликвидируя частную собственность на средства производства, противоположность между городом и деревней, умственным и физическим трудом, т. е. обеспечивая социальную справедливость в главном, основном, новое общество, отмечал В. И. Ле-

* См. наст. сб., с. 104.

** Там же, с. 81.

нин, «не в состоянии сразу уничтожить... несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)»*. Для этого оно должно более значительно развить свои производительные силы, выработать у каждого труженика сознательное отношение к труду, общественной собственности, воспитать культуру разумного потребления.

Принцип распределения по труду предполагает фактическое неравенство в потреблении. «Стремясь к равенству вознаграждения за всякий труд и к полному коммунизму, — писал В. И. Ленин, — Советская власть не может ставить своей задачей немедленного осуществления этого равенства в данный момент, когда делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму»**.

Реализация принципа социальной справедливости требует преодоления уравнилельных тенденций. Распределение, подчеркивал В. И. Ленин, «есть метод, орудие, средство для повышения производства»***.

В. И. Ленин всесторонне исследовал реализацию принципов социальной справедливости в различных областях общественной жизни — в экономике, политике, социальной и духовной сфере. Политика Коммунистической партии, Советского государства отвечает этим принципам, глубинным чаяниям широчайших трудящихся масс.

Дело Маркса — Энгельса — Ленина, дело справедливости отстаивают коммунисты и сегодня. В перспективных планах ускорения социально-экономического развития страны, которые утверждены XXVII съездом

* См. наст. сб., с. 162.

** Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 120.

*** См. наст. сб., с. 206.

КПСС, в напряженной работе по их выполнению реализуется наш идеал социальной справедливости — достижение полного благосостояния и свободного, всестороннего развития всех членов общества. На это направлена разработанная партией долговременная, целостная, сильная социальная политика, охватывающая все стороны жизни человека — от условий его труда и быта, здоровья и досуга до социально-классовых и национальных отношений. Справедливость при социализме — могучая движущая сила ускорения общественного развития.

В предлагаемом сборнике представлены высказывания классиков марксизма-ленинизма по важнейшим аспектам социальной справедливости: ее сущности, конкретно-историческому, классовому содержанию, путям реализации в различных сферах общественной жизни. Материалы сгруппированы в шесть тематических разделов, а внутри них расположены в хронологическом порядке.

Книга предназначена для преподавателей вузов, студентов, пропагандистов, слушателей системы партийной учебы, всех изучающих марксистско-ленинскую теорию.

I

Материалистическое
понимание истории
и социально-классовый
характер
справедливости,
необходимость
конкретно-исторического
подхода к ней

...Производство жизни — как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения — появляется сразу в качестве двоякого отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой — в качестве общественного отношения, общественного в том смысле, что имеется в виду сотрудничество многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели. Отсюда следует, что определенный способ производства или определенная промышленная ступень всегда связаны с определенным способом совместной деятельности, с определенной общественной ступенью, — самый этот способ совместной деятельности есть «производительная сила», — что совокупность доступных людям производительных сил обуславливает общественное состояние и что, следовательно, «историю человечества» всегда необходимо изучать и разрабатывать в связи с историей промышленности и обмена. Но ясно также и то, что в Германии такая история не может быть написана, так как немцам для этого не хватает не только способности понимания и материала, но и «чувственной достоверности»; а по ту сторону Рейна нельзя приобрести никакого опыта насчет этих вещей потому, что там не совершается более никакой истории. Таким образом, уже с самого начала обнаруживается материалистическая связь людей между собой, связь, которая обусловлена потребностями и способом производства и так же стара, как сами люди, — связь, которая прини-

мают все новые формы, а следовательно представляет собой «историю», вовсе не нуждаясь в существовании какой-либо политической или религиозной нелепости, которая еще сверх того соединяла бы людей.

...Всякая борьба внутри государства — борьба между демократией, аристократией и монархией, борьба за избирательное право и т. д. и т. д. — представляет собой не что иное, как иллюзорные формы, в которых ведется действительная борьба различных классов друг с другом (о чем не имеют ни малейшего понятия немецкие теоретики, несмотря на то, что в «Deutsch-Französische Jahrbücher» и в «Святом семействе»¹ им было достаточно определенно указано на это). Отсюда следует далее, что каждый стремящийся к господству класс, — если даже его господство обуславливает, как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы и господства вообще, — должен прежде всего завоевать себе политическую власть, для того чтобы этот класс, в свою очередь, мог представить свой интерес как всеобщий, что он вынужден сделать в первый момент.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Соч., т. 3, с. 28—29, 32—33

Конечно, стремление к равенству свойственно нашему веку. Но говорить, что все предшествовавшие столетия с их совершенно различными потребностями, средствами производства и т. д. провиденциально действовали для осуществления равенства, говорить это — значит, прежде всего, ставить людей и средства нашего века на место людей и средств предшествовавших столетий и не признавать того исторического движения, посредством которого следовавшие друг за другом поколения преобразовывали результаты, добытые предшествовавшими

им поколениями. Экономисты очень хорошо знают, что та же самая вещь, которая для одного была обработанным продуктом, другому служит только сырьем для нового производства.

Маркс К. Ницшега философии. —

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 142

Вследствие того, что крупная промышленность, развитие машинного производства, средств сообщения, мировой торговли принимает такие колоссальные размеры, что их эксплуатация отдельными капиталистами с каждым днем становится все более и более невозможной; вследствие того, что все усиливающиеся кризисы мирового рынка дают нам самое убедительное доказательство этого; вследствие того, что производительные *силы и средства* обмена современного *способа* производства и обмена с каждым днем все больше перерастают рамки индивидуального обмена и частной собственности; одним словом, вследствие того, что приближается момент, когда общественное управление промышленностью, сельским хозяйством, обменом становится материальной необходимостью для самих же промышленности, сельского хозяйства и обмена, — вследствие всего этого частная собственность будет упразднена.

Когда г-н Гейнцен упразднение частной собственности, которое, конечно, является предпосылкой освобождения пролетариата, отрывает таким образом от собственных предпосылок этого упразднения, когда он рассматривает его вне всякой связи с действительным миром как простую глупую кабинетную выдумку, то оно становится чистейшей фразой, о которой он может сказать только плоский вздор. Он так и поступает:

«Упомянутым упразднением всякой частной собственности коммунизм неизбежно упраздняет также и *самостоятельное существование отдельных лиц*» (г-н Гейнцен, таким образом, обвиняет нас в стремлении сделать людей сиаменскими близнецами). «Следствием этого является опять-таки зачисление каждой отдельной личности в казарменное хозяйство, организованное приблизительно (!!) наподобие общины» (просим снисходительного читателя заметить себе, что все это, как это общепризнано, является следствием только собственной болтовни г-на Гейнца о самостоятельном существовании отдельных лиц). «Этим коммунизм уничтожает индивидуальность... независимость... свободу». (Старый вздор «истинных социалистов» и буржуа. Как будто современные индивиды, ставшие вследствие разделения труда помимо их воли сапожниками, фабричными рабочими, буржуа, юристами, крестьянами, т. е. рабами определенной профессии и соответствующих ей нравов, образа жизни, предрассудков, ограниченности и т. д., обладают еще какой-то индивидуальностью, которую можно было бы уничтожить!) «Коммунизм приносит в жертву отдельную личность с *приобретенной* частной собственностью — необходимым атрибутом или основой этой личности» (это *или* превосходно!) — «призраку общности или общества» (и здесь Штирнер?), «между тем как общность может и должна» (должна!!) «быть не целью, а средством для каждой отдельной личности».

Г-н Гейнцен придает особенное значение *приобретенной* частной собственности и доказывает этим лишний раз свое абсолютное незнание с предметом, о котором он говорит. Добродетельно-филистерская справедливость, в соответствии с которой г-н Гейнцен стремится дать каждому то, что он заработал, к сожалению, сводится на нет крупной промышленностью. Пока крупная промышленность еще не достигла такого уровня развития, при котором она может окончательно освободиться от оков частной собственности, до тех пор она не допускает никакого иного распределения своих продуктов, кроме ныне существующего, до тех пор капиталист будет класть в карман свою прибыль, а рабочий будет все больше знакомиться на практике с тем, что представляет собой минимум заработной платы.

Энгельс Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен. —
Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 282—283